

Ирина Мелешкевич

**Не все коту масленица, или Как
выдать замуж купеческую дочь**

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-312.6
ББК 84(2)6
М47

Мелешкевич И.

Не все коту масленица, или Как выдать замуж купеческую дочь / И. Мелешкевич — Москва: ЛитРес: Самиздат, 2020. — 52 с.

ISBN 978-5-532-07853-6

Как быть, если твой отец считает тебя ни на что не годным болваном, непутевым сыном и вообще своим главным разочарованием, способным лишь за девками гоняться? Как быть, если твой отец считает тебя строптивой скромницей, способной лишь вышивать да книжки читать? Что делать, если ваши отцы во чтобы то ни стало вознамерились обвенчать вас на Красную горку после Пасхи, а вы ни в какую не хотите жениться? Остается лишь одно: вступить в тайный сговор! Только вот самое главное в этой затее: не влюбиться в человека, с которым не хочешь вступать в брачный союз!

Глава 1

– Барин! Барин!

Звук голоса прорезался сквозь пелену густого тумана сна. Сна крепкого, сна сладкого.

– Барин! – повторили вновь.

Тяжелые веки слегка приоткрылись. Сквозь узкие щели прореза глаз мой взгляд наткнулся на Емельяна.

– Барин, Христом Богом молю, вставайте! Ваш батюшка приказал выпороть меня, если вы тут же к нему не явитесь. Дескать, у него для вас некое поручение.

Разум наконец пробудился, и я полностью открыл глаза. Обвел взглядом горницу и понял, что терем не мой. И что вообще это не терем, а крестьянская изба.

– Емелька, где это я? – произнес я и услышал свой севший голос и даже сразу не узнал его.

– Так как же, барин? – поднял брови Емельян. – Вы вчера, на первый день Масленичной недели, объявили, кто из крестьянских баб накормит вас самыми вкусными блинами, у той в горнице вы их и отведывать будете. А вон и победительница, – Емельян кивнул в сторону постели у меня за спиной.

Я медленно обернулся и увидел мирно спящую девуцу и смутно припомнил, что ее блины мне понравились больше всего. Криво улыбнулся, припомнив, что еще мне понравилось после блинов, но тут же отогнал эти мысли, поскольку Емельян уже стаскивал меня с постели.

– Барин, поторопитесь, или вы смерти моей хотите. Ваш батюшка меня выпорот. Вон уже сколько грозитя.

Продолжая так ворчать, Емельян тем не менее исправно исполнял свое дело. Дал умыться, протянул мне рушник, напоил рассолом, чтоб в голове окончательно прояснилось. Когда Емельян застегивал на мне кафтан, я был почти бодр, почти трезв и почти свеж. Накинув на плечи тулуп, последний раз глянул на постель, но вчерашняя победительница продолжала крепко спать или делала вид.

Да, слава моя была для девиц совсем безрадостной. Все они знали, что я с большим удовольствием... э-э-э... готов позволять потчевать меня блинами, но... На следующее утро мне нужны будут уже свежие блины и желательно подаваемые в новой горнице. Так что я улыбнулся на прощание спине девицы, имени ее так вспомнить и не смог, как ни силился, и, пройдя через сенцы, вышел на крыльцо.

Глава 2

– Сильно батюшка гневается? – спросил я у Емельяна, усаживаясь в сани.

– Гневается? – удивился тот. – Да он лютует. Сказал, не сносить мне головы, если тут же не разыщу вас и не представлю перед его светлы очи.

– Ты же сказал, что он грозился тебя выпороть, – заметил я, когда Емельян хлестнул коней, и те сорвали сани с места.

– Да чего он мне только не пообещал, – крикнул слуга через плечо.

– А что стряслось? Зачем я ему так срочно понадобился, не знаешь?

– Да как же, не знаю, – засмеялся Емельян. – Все подворье знает.

– И что же?

– Так как же, барин? Невеста ваша с батюшкой прибыли вчера. А вы их не встретили. Вместо этого блины выбирать отправились.

– Кто? – я взревел раненым зверем. – Невеста? Какая еще невеста?

– Как, какая невеста, барин? Так ведь ваша.

– Ты часом не белены объелся, Емельян? – повысил я голос на старого друга, что делал крайне редко.

– Так ведь давно оговорено было, что вы женитесь на дочери Пересветовых.

– Когда это было? Она же еще совсем девчонка.

– Выросла девчонка, – ответил Емельян. – Восемнадцать годков уже ягодке.

– Ягодке, говоришь? – наострил уши я.

– Да. Говорят, она невероятно хороша собой.

– Как хоть зовут ягодку? – улыбнулся я, предвкушая веселье.

– Варвара, – улыбнулся Емельян.

– Варвара, – повторил я, пробуя это имя на вкус.

Что ж, отец, хочешь, значит, чтобы я женился. Хорошо! Но только уговора, что я буду люб невесте, не было. А Пересветов вряд ли

отдаст свое любимое, нежное чадушко за такого нерадивого жениха, как я. И мне ничего не остается, как только помочь бедной Варварушке слезно умолять батюшку расторгнуть договоренность о свадьбе. А ради такого я уж постараюсь.

Глава 3

– Да я лучше повешусь на собственной косе, – кричала я.

– Ты сейчас договоришься, и я лично ее отрублю, – взревел отец.

Он намеревался схватить меня за руку, но я извернулась и побежала вверх по лестнице в выделенную для меня светлицу. Ноги от быстрой ходьбы путались в подоле сарафана, поэтому я подхватила его, и бежать стало легче. Это меня и спасло! Только я успела задвинуть засов в петли, как в дубовую дверь влетел отец. Раздался оглушительный грохот. Я тут же глубоко вздохнула и перекрестилась перед образом Пресвятой Богородицы.

– Матушка, Царица Небесная! Спаси! Сохрани! И помилуй! Не допусти моей свадьбы с нелюбимым! Молю тебя! – слезы навернулись на глаза. – Почему ты допустила, чтобы я родилась девушкой? Мужчинам живется легче.

Мои молитвенные стенания прервал громкий стук в дверь.

– Варвара! Открой немедленно! – гремел голос батюшки. – Я сейчас выбью эту дверь!

– Не пойду замуж! – запротестовала я через дверь. – Ни за твоего Боголюбова, ни за кого-либо другого!

– Еще как пойдешь! Все уже договорено. Не смей позорить меня!

– Как тебе не совестно, отец, отдавать меня замуж за нелюбимого? – голос мой предательски дрогнул, готовый сорваться в слезы.

Видимо, в каменном сердце батюшки что-то дрогнуло, потому что тон его за дверью стал мягче.

– Да я для тебя, дурная, стараюсь. Я же не вечный. Помру скоро. А я должен быть уверен, что о тебе позаботятся как следует. А Иван Боголюбов сильный парень, видный, смелый, грамотный. Он сможет позаботиться о тебе!

Я почувствовала себя приговоренным к смерти узником. И к месту казни меня уже привезли. Осталось только взойти на эшафот и позволить палачу занести топор над моей буйной головой. И самое ужасное, что в роли палача сейчас выступает мой собственный отец. И тут меня осенило!

Конечно! Я помешать этой свадьбе не смогу, а вот мой жених вполне себе. Он же сильный, видный, смелый, грамотный. Значит, мне нужно сделать все, чтобы он от меня отказался сам. Стать для него такой невестой, чтобы ему было стыдно людям меня показать. О, это я уж точно смогу.

На сердце сразу потеплело.

Глава 4

Выбирался я из саней в приподнятом расположении духа. Я все уже придумал. Раз девице еще только восемнадцать исполнилось, значит, она даже не целована. Первым делом надо будет это исправить и с порога прямо во время знакомства научить прелестницу целоваться. Это точно вызовет у нее возмущение, а у ее отца гнев. То, что мне сейчас нужно.

Первое, что я услышал, войдя в терем, это грохот на лестнице. Посмотрел туда и увидел взбегающего вверх Пересветова. Стараясь не привлекать к себе внимания и не попадаться ему на глаза, я тихонько по стеночке направился в сторону кабинета отца. Застал его там сидящего за столом и зарытого в бумаги почти с головой.

— Явился, — он даже не поднял на меня глаз.

— Здравствуй, отец, — сказал, пропустив его слова и тон, каким он заговорил, мимо ушей. — Мне сказали, что ты ждешь меня по какому-то важному делу.

Вот тут-то выдержка изменила ему.

— А ты не знаешь, что это за дело? Из-за тебя я должен был вчера краснеть и оправдываться перед Пересветовым. Придумывать поручение для тебя, по которому был вынужден срочно отправить сына из дома. А ты, как всегда, думаешь только о своей жизни, о своих гулянках, только о себе. Эгоист ты!

Я опустил голову, делая вид, что его слова возымели надо мной какой-то эффект. На самом же деле мне не терпелось поскорее приступить к поцелуям. Отец же что-то еще говорил о моей безответственности и практически бился в истерику на тему того, что ему некому оставить все, что он таким трудом наживал, поэтому придется оставлять все такому неотесанному болвану, как я, а в том, что я все пушу по миру, он ни капельки не сомневается.

— Поэтому тебе срочно нужно жениться, — подытожил отец. — Для тебя не секрет, что о браке все давно сговорено, поэтому, я надеюсь, мне не следует объяснять, как ты должен себя вести с будущей женой.

- Ты считаешь, что брак меня изменит? – поднял брови я.
- Не думаю. Знаю. Дочь Пересветова, несмотря на свой юный возраст, славится своей мудростью.
- А я слышал, что она славится своей красотой, – почти перебил я отца.
- А это, сын, для кого что важнее, – сверкнул глазами отец.
- В кабинете на несколько мгновений повисла тишина.
- Хорошо, – поднял я руки вверх, имитируя капитуляцию. – Я понял.
- Предупреждаю, свадьба – дело решенное. Но! – отец выставил вперед указательный палец и погрозил мне им. – Если ты только попробуешь выкинуть один из своих номеров, я отпишу все купечество Варваре и назначу ее главной.
- Да где это видано, чтобы баба руководила? – вспыхнул я, на мгновение забыв, что должен держать себя в руках.
- А вот мы и посмотрим, – ехидно улыбнулся отец. – Все, полно разговоров, пошли знакомиться с невестой.
- С этими словами отец обогнул стол и меня, направляясь к выходу из кабинета.